

"Что?! Он действительно умер?!" Шангуань Шэн, наконец, услышал о смерти своего сына. Его тонкая фигура покачнулась и задрожала, и даже губы начали разбиваться.

"Мой маленький ребенок!"

"Меч!"

Симмент и Нангунцан в то же самое время испытывали превратности.

Как говорится, отец и сын связаны друг с другом, и их сын не вышел из тьянкенга. Естественно, их отец пришел к Линъюнь Синьши просить о грехе.

Хотя их дети пропали три месяца назад, их сердца уже были психологически готовы принять трагедию, но в конце концов, кровь их собственных костей связана, сын-младенец мертв, как он может быть отцом?

Линъюнь стоял неподвижно, хотя все это не имеет к нему никакого отношения, но боль трех людей на противоположной стороне, он все еще может понять сердцем.

После печали Шангуань Шэна, он быстро успокоился. Он вдруг указал на Линъюня с пробором в руке: "Но, реки и озера знают, что восточный двор семьи Восток и тушь Ду Гу семьи Одиночка также вошли в небо. Яма, почему они не убиты убийством?".

Линъюнь слегка нахмурился, Шэнь Шэн сказала: "Если ты хочешь поговорить по-хорошему, то просто убери оружие, я ненавижу людей, направляющих на меня оружие!".

Видя, что Шэнгуань Шэн действительно опустила оружие, Лин Юнь слабо сказал: "У меня сегодня хорошее настроение, я могу сказать вам, что Тянькэн - это место большой опасности. Если вы хотите отправиться на поиски сокровищ, вам следует заранее все обдумать. Твоих собственных сил недостаточно. Сила вашего сына не так хороша, как у Восточного двора и Ду Гу Мо, поэтому они будут убиты и погибнут!"

"И, я могу сказать, что из-за вашего сына, рвение к поиску сокровищ и безрассудное поведение спровоцировало убийство. Я хотел остановить его, но было уже поздно".

"Это все люди в реках и озерах, ищут сокровища.

Все по воле судьбы и случая, их шансов недостаточно, и кто может винить?"

Лин Юнь быстро объяснил все четко, не лгал и не преувеличивал, одно слово и одно предложение, сказал ясно. четко и прямо.

Эти трое - скрытые семьи Китая. В настоящее время Лин Юнь и их невинность не хотят враждовать с ними.

Даже если он объяснил этот вопрос очень серьезно, Лин Юнь не сказал, что спас Восточный двор и Ду Гу Мо. Его встретили капающей водой, но он всегда докладывал об этом, но он передавал это другим, но он никогда не вешал лапшу на уши.

Выслушав объяснения Лин Юня, Шангуань Шэн. Симмент, Нангунцан три человека смотрели друг на друга и, казалось, общались, чтобы понять, обманул ли их Линъюнь.

Трое мужчин долго переговаривались в темноте, Симон вдруг уставился на Линъюня и спросил: "Но мы все видели по телевизору, что у тебя нож с кровью!".

Линъюнь слегка улыбнулся и отмахнулся. Кровавый нож уже был в его руке. Он потряс им в руке и сказал: "Да, это кровавый нож, а что с ним?"

Симона внезапно изменила цвет кожи, уставившись на кровавый нож. С некоторым ужасом в глазах, сказал: "Человек, держащий кровавый нож, будет автоматически считаться человеком гения, даже если это не человек гения, в конце концов, станет кровожадным и убийцей, жестоким и безжалостным!".

равнодушно сказал Линъюнь: "Да? Но это только мое личное дело. Кажется, мне не нужно, чтобы ты напоминал мне об этом?"

Наньгунцан внезапно фыркнул: "Но. Мы трое настроены скептически. Под кратером вообще не убивают. Наш сын мертв в твоих руках!"

Лин Юнь вдруг оказался очень беспомощным, и в его сердце появилось чувство отвращения и скуки.

Это слишком безграмотно. Посмотрите на боль вашей утраты. Не стесняйтесь, будьте терпеливы, любезно и доброжелательно объясните вам это. Неужели ты думаешь, что я такой хороший? !

Он почувствовал неловкость и вдруг усмехнулся: "О?"

Потому что у меня есть нож ****, ты думаешь, что я кровожадный человек? Потому что у меня нож с кровью, ты думаешь, что я убил тебя", сын?".

Shangguan Sheng ответил: "Да! Может быть, вы пытаетесь **** кровавый нож, может быть, вы не хотели, чтобы они узнали секрет вашего кровавого ножа, может быть, для других сокровищ. Короче говоря, мы думаем, что Смерть нашего сына, имеет много общего с тобой!".

Лин Юнь разозлился, что за логика у него *****? ! Он просто закрыл рот и больше не разговаривал!

"И, ты все еще следуешь за западной кровной семьей! Семья крови, это легендарный вампир, это настоящий демон, у тебя в руке нож крови, рядом с западной семьей крови, почему ты нам веришь?!"

Глаза Шангуань Шэна вспыхнули беспорядочно, посмотрев на Шута, который не мог продолжать кружить над головой Линъюня, холодно сказал.

В его голосе уже прозвучал отблеск убийства.

В этот момент в кисти... Быстро пролетело более десятка человек, они отстали от троих, а затем замерли на месте.

Линъюнь только взглянул на них и понял, что все они должны быть тремя членами семьи.

Он слегка приподнял брови и слабо сказал: "Если вы не верите, можете считать меня врагом, который убивает вашего сына. Даже если ты придешь, ты отомстишь за своего сына".

Говоря прямо, разве не нужно видеть под рукой настоящего главу? Цзянху, у кого большой кулак, кто силен, за тем и последнее слово!

Симонэ возмущился и вдруг указал на Линь Юньдао: "Сын фамилии Линь, так сказать, ты

признаешь это?!".

Линъюнь молчит, только когда Симонь пукает.

Шангуань Шэн нахмурился, его губы слегка шевельнулись. Казалось, он тайно передавал Симону. Затем он спросил Линь Юньдао: "Последнее, что я должен спросить, легендарный император, он отдан тебе? Уже?"

Линъюнь в сердцах усмехнулся, правильно, мол, иди, наконец-то раскрыл свои намерения, это все равно для императора.

Конечно, император был приобретен Линъюнем, но в этом он никогда не признается, кто признается, тот и тигр.

"Я не видел никакого императора, и я не знаю, что такое император. Если вы хотите узнать о местонахождении императора, то, простите, вы ищете не того человека".

Голос Линъюня упал, и он услышал, как черный человек за телом Гуань Шэна крикнул: "Старший брат, у этого парня рот хитер, а в устах правды нет. Нас так много, о чем ты с ним разговариваешь? Просто взять и оставить его рот открытым?!"

"Эй!"

"Что!"

Крик, у человека в середине говорящего человека был гвоздь в середине головы, и он даже не сделал никакой реакции. Он был убит Линъюнем на месте!

"Открыть рот? Да еще и с тобой?! Найди смерть!" Линъюнь с презрением выстрелил второй раз.

"Старый Седьмой!"

Шангуань Шэн повернул голову и увидел, что тело "Старой Семерки" врезалось в землю, и он вдруг закричал.

"Это жизнь, парень, теперь ты даже язык лотоса. Никто тебе не поверит!"

Шангуань Шэн внезапно махнул рукой: "Отведите его ко мне!"

В то же время Саймон де Наньгунцан тоже махнул рукой с приказом, и люди, которых они привели, тут же бросились врассыпную и набросились на Линъюня.

Линь Юнь держит в одной руке нож, не двигается, как гора, гордо, но стоит, глаза равнодушные без следа чувств.

Когда шесть или семь человек приблизились, Линъюнь внезапно ударил!

Иссиня-черный нож внезапно вырвался и пронзил всех. Шесть или семь человек были охвачены свирепым ножом, все они были скованы!

В то же время, семь или восемь человек позади них, хотя и не умерли, но не намного лучше, у некоторых сломаны руки, у некоторых - ноги. Их также отрезал Линь Юнь ножом!

Лин Юнь недвусмысленно, последовал удар сзади и это нож, мощный и сильный, и семь или восемь человек не дождалось крика, они все превратились в душу!

"Сын фамилии Линь. Ты!"

Увидев тела дюжины или около того людей, которые напали, Симона наконец поняла, почему Линьюнь был так зол!

"Горячая рука! Доброе сердце!"

Шангуань Шэн был так тронут, он прожил почти 50 лет, и на реках и озерах больших и малых убивали и дрались, и он видел слишком много. Ему было так стыдно, что он никогда не видел такого.

Линьюнь слабо улыбнулся: "Теперь видно. Мы действительно ненавидели это. Однако это то, к чему ты меня принудил, но ты и сам просил об этом".

Он поднял руку и указал на противоположную тройку: "Я не хочу затягивать время. В этом месте мне не нужно говорить о правилах рек и озер. Вы трое можете идти вместе!"

Шангуань Шэн, Симэньдэ и Нангунцан снова встретились взглядами, и наконец Шангуань Шэн закричал зубами.

"Высокомерный младший, не нужно, я могу забрать тебя в святая святых Шангуань!"

После этого двойной крюк Шангуань Шэна ошибся, последовал хлопающий звук, и стройная фигура мгновенно исчезла!

Когда он появился вновь, он был менее чем в метре от Линьюня на валуне!

Сердце Линьюня тайно ёкнуло, и сердце сказало, что это тело Хао Цзюня!

Линьюнь сражается, одно его очень угнетает, то есть он не знает другой стороны царства, можно только приспособиться.

Просто посмотрите на тело Шангуань Шэна, оно не хуже, чем призрачная рыба-дракон Линьюня, Линьюню, естественно, все равно.

Два ослепительных холодных света, соответственно, атаковали шею и бедра Линьюня, один приседал наружу, другой зацеплял спину, скорость паразитическая, почти скрыться!

"Даньдань!" Два!

Линьюнь молниеносно, как два ножа, две рукоятки разделительных крюков все открыты, форма тела все еще не двигается, яростно поднял ногу, летящую на нижнюю часть живота чиновника!

"Великая сила!"

воскликнул Шангуань Шэн, его тело невероятно взбесилось и полетело назад. Он отчаянно избегал ног Линьюня. После того, как его тело оказалось на земле, он почувствовал руки и две тигриные пасти, и был потрясен.

Линъюнь также с замиранием сердца~www.wuxiax.com~ Его удивительный нож, даже не отрезал двойной крюк Шангуаня, даже щель не прорезал немного.

Ты встретил своего противника? ! Это первая реакция Линъюня.

"Симэнь, Нангун, этот парень очень злой. Его сила слишком велика. Я не смогу справиться с ним один!"

Эксперт протягивает руку и понимает, есть ли кто!

После того, как Шангуань Шэн приземлился, он сразу понял, что в схватке он один, и он вовсе не противник Линъюню. Он тут же позвал Ксимендэ и Нангункан.

"Эй... Я хочу вместе ударить своего босса? Тогда я в деле!" Шут внезапно затрепетал крыльями и упал на сторону Линъюня.

"Шут, почему ты должен идти, я хочу, чтобы кто-то встретил их троих!"

Линъюнь долгое время не встречал своего противника. Теперь он увидел охотника и прямо отказался от помощи Шута. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2198607>